

Остается месяц до экзамена на чунина, когда мы наконец-то сможем заставить наши команды сражаться друг с другом, потому что Какаши продолжал отправлять нас на миссии или же мне пришлось отправиться в убежище Орочимару для некоторых исследований, касающихся его эксперимента с искусственными органами.

Мы решили организовать это больше как игру, а не настоящий бой, поэтому моя команда получает синий свиток, а команда Неджи - красный. Команда без свитка в конце игры проигрывает. Правило - не травмировать генинов, кроме порезов и синяков, которые могут зажить перед экзаменом на чунина, что мы с Неджи должны предотвратить. Однако в конце игры сенсей победившей команды получает свитки и должен сражаться с другим сенсеем в течение одного часа. Настоящий победитель - тот, кто получит свитки, когда время истечет.

Уже полдень, игра скоро закончится. Я небрежно сижу на ветке дерева, размахивая ногами, а генины бегают, прячутся среди деревьев и расставляют друг другу ловушки.

Я закрываю глаза, зеваю и вытягиваю руки над головой, затем отклоняюсь назад, чтобы избежать полета куная. Я открываю глаза и смотрю на черноволосого парня, угрожающе смотрящего на меня.

— Я могу тебе помочь? Хидео, верно? — спрашиваю я его насмешливым голосом. Я знаю, что его зовут Наоки, Хидео - Хьюга, их невозможно спутать, но я не могу не взбесить его.

— Наоки, — рычит он на меня, вынимая из набедренной сумки еще один кунай.

Я хихикаю и милостиво позволяю себе упасть на землю, затем показываю указательным пальцем, чтобы он подошел ко мне. Он приближается, но Неджи прыгает между нами и хватается мальчика за предплечье.

— Что ты делаешь? — Неджи рычит на него, затем убирает руку.

— Акира сжег наш свиток своим огненным дзюцу, — сказал Наоки, стиснув зубы.

— Ну, тогда, думаю, моя команда пока побеждает, — отвечаю я, смеясь.

Я оглядываюсь и вижу, что к нам подходят Хидео, Хисао и Акира. Неджи прищуривает глаза, глядя на них.

— Где двое остальных?

Хидео пожимает плечами, но на секунду его взгляд встречается с Наоки. Я закатываю глаза, Неджи вздыхает и активирует свой Бьякуган.

— Сюда.

Мы находим их глубже в лесу, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Акио ударил Хацумомо тыльной стороной руки, а девушка повалила его на землю. Ей удается ударить его дважды, прежде чем я обхватила ее тело руками и оттащила от Акио. Мальчик тут же встает и пытается на нас прыгнуть, но Неджи хватается его за плечи, удерживая на месте. Из носа капает кровь, под глазом синяк, а у Хацумомо только красная опухшая щека.

— Назовешь меня уродом еще раз, и я вырву тебе язык, — кричит Хацумомо Акио, брыкаясь в моих руках.

— Ой, учишься у меня, Хацу-чан, — говорю я, смеясь.

Однако Неджи это не забавляет.

— Как насчет того, чтобы научить ее дисциплине?

— Как насчет того, чтобы научить своего ученика не бить девушку по лицу? — возражаю я. — Ее щека будет как новенькая после льда, но этот синяк под глазом и опухший нос... а, он и раньше был некрасивым.

Акио начинает метаться в руках Неджи, и я не могу удержаться от смеха.

— Довольно!

Неджи вкладывает столько силы в это одно слово, что все генины замолкают и выпрямляются.

— Саюри, возьми оставшийся свиток и давай покончим с этим, — говорит он мне с гневом в голосе.

— Положи лед на эту щеку, Хацу-чан, — говорю я Хацумоמו, затем убираю руки с ее тела.

Акира протягивает мне оставшийся свиток, синий, прежде чем ученики отойдут от нас, освобождая место. Я кладу свиток за спину, закрепляя его веревкой, как пояс, удерживая свободную рубашку вместе, затем активирую свой Шаринган.

Неджи активирует Бьякуган, а затем принимает свою стойку, которую я узнаю с войны, когда мы вместе сражались во втором отряде, поэтому я обнажаю свой меч. Я считаю, что у меня больше шансов противостоять ему в дальнем бою, учитывая, что я знаю, где находится его слабое место. В то же время, я знаю, что я достаточно быстра, чтобы на короткое время уклониться от его боевого приема «Мягкие кулаки», если он заставит меня вступить в ближний бой. Он лучше меня в тайдзюцу, и я считаю, что он достаточно быстр, чтобы на время сбежать от Амаатерасу, но эту технику я не могу использовать в деревне, она слишком разрушительна, и у меня нет способности Саске контролировать и останавливать черное пламя.

Я спускаю рукава рубашки, затем позволяю ей висеть на моей талии, прежде чем извлечь чакру из своей метки проклятия и выпустить крылья дракона. Я кладу ладонь на землю, используя Чидори Нагаши, чтобы направить ток молнии через землю в направлении Неджи, затем отпрыгиваю, оставляя между нами некоторое расстояние.

Неджи прыгает, избегая молнии, затем бросает в мою сторону несколько кунаев и сюрикенов. Мне удается увернуться от них своим мечом, а затем заставить свои крылья поднять меня выше, едва избегая удара по жизненно важному месту от Неджи, который подкрался сзади, пробежав по ветке дерева. Вместо того, чтобы позволить ему взять свиток, я жертвую своей правой рукой, так что ему удается ударить тенкецу по моему правому плечу, так что я едва успеваю перекинуть меч в левую руку.

Я поднимаюсь над деревьями, собирая чакру. Ни я, ни Неджи не можем спрятаться от друг друга из-за додзюцу, так что я испытываю искушение взлететь достаточно высоко, чтобы он не смог добраться до меня. Мой Шаринган фиксирует его движение, когда он взбирается на вершину самого высокого дерева, затем он выпускает чакру из своих ног, чтобы подпрыгнуть достаточно высоко, чтобы добраться до меня. Я наполняю свой меч чакрой молнии, затем удлиняю его, прежде чем атаковать Неджи, целясь в его талию. Мне удается нанести только поверхностный порез, но я знаю, что это больно, из-за тока молнии.

Он скрипит зубами, отталкивая боль, и хватается меня за ногу с достаточной силой, чтобы бросить на землю. Я задыхаюсь, когда ударяюсь о землю, но у меня только синяк, так как мои крылья поглотили удар. Мне удается встать достаточно быстро, чтобы избежать его следующей атаки и отпрыгнуть от него. Я концентрирую свою чакру и использую Чидори Сенбон, другую технику, которую я и Саске разработали вместе. Она создает тысячи острых игл из молний, которые я могу метать во врага в быстрой последовательности. Даже Неджи не может отклонить их своей техникой «Восемь триграмных ладоней, вращающихся в небе», я замечаю, как он заканчивает свою технику и поддерживает весь свой вес только на левой ноге.

Он снова нападает на меня; его навыки тайдзюцу превосходят мои, но с его теперь травмированной правой ногой я могу избежать ударов по своим точкам чакры. Он делает вид, что теряет равновесие, пытаюсь заманить меня, но я вижу его намерения. Я хватаю рукоять своего меча, снова наполняя его чакрой молнии, а затем бросаю в него, как копьё. Он отпрыгивает, уворачиваясь, но в тот момент, когда меч вонзается в землю, я снова активирую Чидори Нагаши, ловя его в потоке молнии.

Я задыхаюсь, подходя к нему, когда он лежит на земле, и убираю свои крылья, чтобы спасти оставшуюся чакру. Однако, как только я подхожу достаточно близко, он изгибается и пытается ударить меня ногой. Я разворачиваюсь, избегая его удара, но ему удается выхватить у меня свиток, и он быстро встает.

Я протягиваю руку и хватаю другой конец свитка; Я превращаю свою свободную руку в когти дракона и готовлюсь ударить его в тот же момент, когда Неджи атакует точку чакры на моем предплечье, и когда Хацумомо кричит:

— Время вышло!

— Прошел уже час? — спрашиваю я, посмеиваясь, и превращаю руку обратно.

Я касаюсь рукой правого плеча, оно все еще болит после удара Неджи. На самом деле от предыдущего удара у меня болит вся спина.

— Ты в порядке? — он спрашивает меня.

Я киваю, наблюдая за ним; он изучает травмированную ногу и прижимает ладонь к боку.

— Ты?

— Всего лишь царапина.

Некоторое время мы смотрим друг на друга, прежде чем я протягиваю правую руку, и Неджи берет ее своей. Это был хороший бой, и никто из нас не выложился на полную, но мы можем назвать это ничьей, так как обе наши руки были на свитке.

— Шаринган еще лучше, — сообщаю я ему, показывая ему язык.

— В твоих снах, — высокомерно отвечает он.